

БРАТЪЯ ГРИММ

БРАТЕЦ И
СЕСТРИЦА

Якоб и Вильгельм Гримм

Братец и сестрица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25384667

Аннотация

«Говорит брат сестрице: – «Как умерла наша родимая матушка, не выпало нам на долю ни одного часа доброго: бьет нас лихая мачеха каждый день, кормит обедками да корками сухими. Ведь собаке иной житье лучше нашего...»

Братья Гримм

Братец и сестрица

Говорит брат сестрице: – «Как умерла наша родимая матушка, не выпало нам на долю ни одного часа доброго: бьет нас лихая мачеха каждый день, кормит объедками да корками сухими. Ведь собаке иной житье лучше нашего. Боже Милосердый, кабы знала об этом наша матушка! Уйдем лучше, сестрица, отсюда, будем странствовать по белому свету.» И пошли сиротки куда глаза глядят, через горы высокие и степи широкие. Шли они, шли и добрались к вечеру до дремучего леса, отыскали дерево с большим дуплом, забились в него и, прижавшись друг к другу, с горя, голоду и усталости крепко заснули.

А мачеха их была ведьма; как заметила она, что ушли сиротки из дому, полетела за ними, выследила и заколдовала все ключи в том лесу, где они спали. На утро проснулись они и захотелось братцу воды напиться. Пошли, глядь, – из-под дуба ключ бьет; чистая, холодная водица по камушкам переливается. Только хотел братец напиться, – слышится сестрице, что ключ тихо журчит:

«Кто водицы здесь напьется, –
Злым медведем обернется.»

– Не пей, братец, из этого ключа, – говорит она, – обер-

нешься ты злым медведем и съешь меня. Послушался брат сестрицы, как ни томила его жажда. Пошли дальше. Смотрят: другой ключ из-под камня бьет. Прислушалась сестрица, а этот журчит:

«Кто водицы здесь напьется, –
Серым волком обернется.»

Насилу упросила сестрица брата не пить и из этого ключа. Идут они, от жажды чуть ноги передвигают, – а тут третий ключ, еще лучше прежних, брызжет из-под камня студеною водою. Прислушалась сестрица, а ключ журчит:

«Кто мою водицу будет пить, –
Тому дикой козочкой вечно быть.»

– Не пей, братец, и из этого ключа, – говорит сестрица, а братец не вытерпел, уже хлебнул водицы, – и обернулся диким козленочком. Горько заплакала сестрина над своим заколдованным братом, и из козочкиных глаз капают слезы. Поплакали они, сняла сестрица с себя золотую цепочку, надела на шею козленочка, потом сплела из осоки шнурочек, привязала к цепочке и пошла со своим козликком дальше вглубь леса. Долго, долго шли они, наконец, увидели пустую избушку. «Будем тут жить,» подумала сестрица, и зажили они в избушке тихо, спокойно: пили чистую ключевую воду, кушали ягоды, да орехи лесные, а время шло да шло.

Господь Милосердый хранил сироток.

Однажды король той страны задумал устроить большую охоту. Огласился дремучий лес звуками охотничьих рогов, лаем собак и веселыми криками охотников. – «Сестрица, – говорит козленочек, – пусти меня, голубушка, на охоту посмотреть.»

И до тех пор просил сестру, пока та не согласилась. – «Смотри, братец, только близко к охотникам не подходи, да к вечеру непременно воротись домой. А как вернешься постучись и скажи:

„Я, твой братец, у дверей,
Отвори мне поскорей!“

Без того я не отворю, потому что боюсь охотников.» Как увидели король и его охотники козочку, погнались за ней, гонялись, гонялись... Вот догонят, а она – прыг в кусты, и увернется. Вечером, набегавшись досыта, прибежал братец к избушке, попросился впустить его, как говорила сестра, и сладко заснул. Но на другое утро, как только началась охота, опять захотелось козленочку побегать и опять он выпросился у сестры.

Увидевши козочку с золотой цепочкой на шее, все опять погнались за ней. Но козочка была увертлива и ловко избегала опасности. Наконец, один охотник таки-подстерег ее и ранил стрелой в ногу. По следам крови дошел он до избуш-

ки, и слышал, как козленочек сказал человеческим голосом:

«Я, твой братец, у дверей,
Отвори мне поскорей!»

Вернулся охотник, и всё это рассказал королю.

Рана козленочка была совсем легкая и когда сестрица промыла ее и завязала, то козочка спокойно уснула; встала на утро совсем здоровой и начала проситься у сестрицы: – «Отпусти меня, сестричка, с охотниками побегать; непустишь, – я здесь с тоски умру.» Заплакала сестрица. «Братец мой милый, – говорит, – не уходи от меня, убьют тебя, и останусь я здесь в лесу одна одинешенька.» Но он так просил и уверял, что уж теперь не попадетсЯ, что сестрица, наконец, волей-неволей согласилась и выпустила его.

Увидавши опять вчерашнюю козочку, король приказал своим охотникам: «Гоняйтесь за нею весь день до ночи, не теряйте из вида, но смотрите, чтобы никакого вреда ей не было.» А как зашло солнце, велел охотнику, который накануне проследил козу, вести его к избушке.

Подошел король к избушке и говорит:

«Я, твой братец, у дверей,
Отвори мне поскорей»

Сестрица подумавши, что брат вернулся, отворила, и очень испугалась, увидев короля с короной на голове. А ко-

роль стоял, смотрел на нее и не мог налюбоваться: никогда еще он в жизни своей такой красавицы не видал. Наконец, ласково взяв ее за руку, он сказал: «Хочешь ехать со мною в мой замок и быть моей милой женою?» Сестрица согласилась, только просила взять с собою и козочку, которая как раз в это время прибежала. «Хорошо, – сказал король, – пусть и козочка твоя живет с нами; в моем замке ей всего будет вволю.» – Посадил он сестрицу к себе на коня и увез в свой замок. Скоро отпировали пышную свадьбу и стала сестрица королевой. Козочка жила при ней, гуляла, когда хотела, в дворцовых садах, все ее ласкали и баловали.

А злая ведьма мачеха позабыла и думать о сиротах; она давно порешила, что сестрицу наверное в лесу дикие звери разорвали, а брата охотники вместо настоящей козочки убили. Как вдруг ей говорят, что на их долю выпало такое счастье. Разозлилась мачеха, чуть всех волос себе со злости не выдрала, а её одноглазая, безобразная дочь еще больше ее попреками поджигает: завидно ей, почему не она королевой стала. «Ну, погоди, – говорит ей старуха, – дай сроку: уж не я буду, коли, вместо этой проклятой девчонки, тебя королевой не сделаю,» – и стала она невидимкою следить за своей падчерицей, молодой королевою.

Между тем время шло да шло: у королевы родился сынок, а муж её, король, как раз в то время на долго на охоту уехал. Всё это заранее узнала старая ведьма-мачеха, обернулась кормилицей и придя к королеве в спальню, сказала:

«Ваше Величество, вам доктор приказал взять ванну, чтобы поукрепиться.» И дочь ведьмы была с нею под видом горничной; взяли они вдвоем королеву, снесли в ванную комнату и кинули в кипяток, который нарочно перед тем налили в ванну; а когда увидали, что молодая королева умерла, заперли комнату и ключ выбросили в окно.

Потом старая ведьма заколдовала свою дочь так, что она, до времени, с виду стала похожа на умершую королеву, и положила ее в постель. Не могла она только сделать дочь не кривой, поэтому приказала ей завязать глаз, будто он у неё после родов заболел; а когда король приехал домой и узнавши, что у него родился сын, захотел увидеть жену, – ведьма сказала ему, чтобы он не открывал в спальне занавесок, потому что королеве вреден дневной свет и нужен покой. Так король и не узнал, что в постели лежит ведьмина дочь, а не настоящая королева.

В самую полночь, когда всё заснуло в королевском дворце, – не спала только няня у колыбели новорожденного, – вдруг без шума распахнулась дверь детской, и вошла настоящая королева, – вся бледная, точно прозрачная. Тихо подошла она к колыбели, вынула своего сыночка и стала кормить грудью. Потом поправила его подушечку, одеяльце, перепеленала ребеночка, уложила и, погладив лежавшую около колыбели козочку, так же тихо исчезла. Няня на утро спросила часового, стоявшего у дверей детской, видал ли он, как входила королева. «Нет, – отвечал солдат, – никто мимо меня

всю ночь не проходил.» Няня подумала, что часовой дремал стоя и не очень удивилась тайному приходу королевы.

На вторую и третью ночь всё так же тихо и молча приходила королева к своему сыночку. Няня не смела окликнуть ее, но начала бояться, потому что всякий раз часовой никого не видал. А подложная королева всё лежала в своей спальне с закрытыми занавесками, будто еще больная. Наконец, в четвертую ночь, придя в детскую, королева стала укачивать сыночка и тихо заговорила:

«Спи, усни, мое дитяtko!
Будь счастлив, мой козленочек!
Мне прийти еще к вам два раза,
А потом уж меня не увидите.»

Няня совсем перепугалась и когда королева ушла, побежала к королю и всё ему рассказала. Чтобы проверить нянины слова, король с вечера пошел в детскую. В самую полночь явилась опять королева; еще тише прежнего вошла она, еще бледнее и прозрачнее прежнего было её лицо. Стала она убаюкивать сыночка и запела:

«Спи, усни, мое дитяtko
Будь счастлив, мой козленочек!
Я приду еще к вам один разок,
А потом уж меня не увидите.»

Король сам себе не верил, и на следующую ночь опять пришел сторожить в детскую. Опять явилась королева, совсем белая и прозрачная, наклонилась только над колыбелью и чуть слышно промолвила:

«Спи, усни, мое дитяtko!

Будь счастлив мой козленочек!

Отпустили меня к вам в последний раз...

Никогда уж меня не увидите!»

Тут король не выдержал, бросился к ней, обнял ее и сказал: – «Жена моя дорогая, постой, не уходи!» А она отвечала: «Да, я твоя жена» – и в тот же миг, по воле Божией, она ожила, стала бодрая, румяная и здоровая. Когда король узнал от жены, что сделали с нею ведьма и её дочь, он приказал схватить их и судить скорым судом. Дочь отвели в дремучий лес, – там ее дикие звери живо разорвали, а саму ведьму сожгли живою. Как только от неё остался один пепел, козленочек опять принял человеческий образ. И жили после этого король с женою и её братцем все вместе счастливо долгие годы.